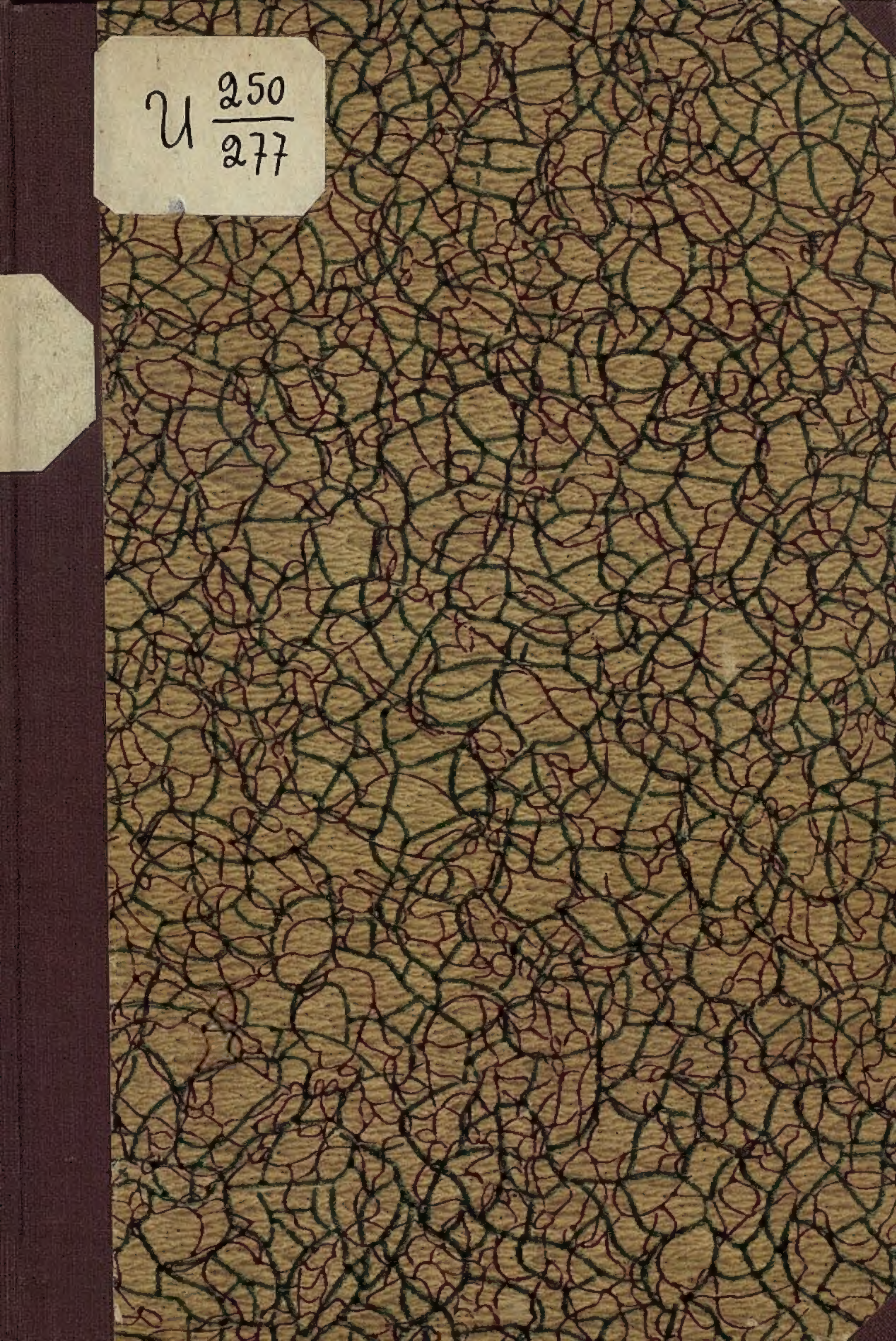
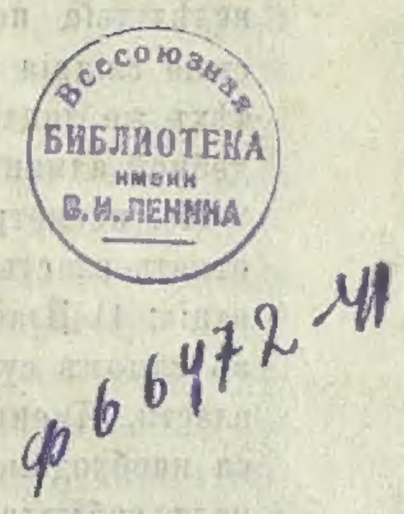

И 250/277

МНѢНІЕ ПО ВОПРОСУ

О ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ РЕФОРМѢ.

Всякая реформа существующаго въ обществѣ порядка и замѣна его новымъ можетъ быть допущена только при двухъ существенныхъ условіяхъ: А) подъ условіемъ убѣжденія въ томъ, что существующій порядокъ несостоятеленъ и заключаетъ въ себѣ существенные недостатки, и В) что предполагаемая реформа его устранитъ эти недостатки и будетъ вполнѣ сообразна со свойствомъ извѣстныхъ правоотношеній.

А) Какія же доказательства того, что дѣйствующій въ православной русской церкви порядокъ суда несостоятеленъ, и какіе въ немъ существенные недостатки?

I. Несостоятельность и существенный недостатокъ этого суда усматриваютъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что при немъ *административная и судебная власть* соединяются въ однихъ и тѣхъ же лицахъ и учрежденіяхъ,—именно въ лицѣ архіереевъ и духовныхъ консисторій; но эти двѣ власти необходимо должны быть отдѣлены одна отъ другой. Принципъ отдѣленія одной отъ другой административной и судебной власти выработанъ уже новѣйшею юриспруденціею и проведенъ въ позднѣйшихъ свѣтскихъ законахъ, установившихъ новый порядокъ суда. Основаніемъ и поводомъ къ этому было сознаніе необходимости, доставить органамъ судебной власти самостоятельность и независимость и устранить вліяніе произвола административной власти

на судѣ. Нельзя отрицать того, что практика прежнихъ свѣтскихъ судовъ представляетъ не мало примѣровъ произвола и вреднаго вліянія на ихъ приговоры административной власти вслѣдствіе подчиненія ей и зависимости отъ нея, или вслѣдствіе сліянія административной и судебной власти въ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Были случаи вліянія произвола и духовно-судебной административной власти на духовный судъ.

Но, несмотря на это, у духовной административной власти отнять власть и право суда никакъ нельзя. И вотъ на то основанія: 1) Власть, право и даже обязанность судить заключается въ самомъ существѣ и призваніи церковной административной власти. Именно въ самомъ существѣ и призваніи ея заключается необходимое право и непремѣнная обязанность надзирать надъ соблюденіемъ уставовъ и правилъ церкви, наставлять членовъ ея, увѣщавать ихъ, обличать нарушителей ея правилъ и постановленій, подвергать ихъ церковнымъ взысканіямъ и карѣ, запрещать даже отлучать отъ общенія съ церковію. Ученіе и заповѣди самого Спасителя, заповѣди и примѣры Апостоловъ и практика временъ апостольскихъ и послѣдующихъ прямо и ясно установляютъ и подтверждаютъ это право и обязанность предстоятелей церкви во всей полнотѣ ихъ. *Идите, научите вся народы..., уча ихъ соблюдать все, что Я заповѣдалъ вамъ* (Матѳ. 28, 19—20),—вотъ заповѣдь, данная Спасителемъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ. Но развѣ можно научать соблюденію всего заповѣданнаго Спасителемъ, и не быть судьями жизни и поступковъ поучаемыхъ? *Внимайте себѣ и всему стаду*, говоритъ Апостолъ пастырямъ ефесскимъ, *въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). Но развѣ можно быть пастыремъ словеснаго стада, и не пасти пасомыхъ, не слѣдить за ними, въ особенности не преслѣдовать и не возвращать заблуждающихся? *Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ* (2 Тим. 4, 2)—вотъ типъ епископа, который апостолъ Павелъ начертываетъ для Тимоѳея и въ лицѣ его для всѣхъ епископовъ. Но какимъ образомъ можетъ быть не судьею тотъ, все призваніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы научать, безпрестанно настаивать, обличать, увѣщавать, даже запрещать? Однимъ словомъ, власть епископовъ судить и осуждать всѣ дѣя-

нія, направленныя противъ вѣры и церкви, къ погибели ввѣренныхъ имъ душъ, сама собою вытекаетъ изъ ихъ положенія и призванія. Призванные къ надзору за благоустройствомъ церкви, къ управленію ею и къ тому, чтобы вести христіанъ къ спасенію, они измѣнятъ своему долгу, существу и призванію, если не станутъ судить и осуждать все, что губитъ души. И такъ, или уничтожьте епископовъ, или оставьте ихъ тѣмъ, чѣмъ они должны быть по самому существу своему и по призванію Господа Іисуса, по заповѣдямъ Апостоловъ, по правиламъ и канонамъ церкви.

2) Власть суда должна быть у духовной административной власти—*по самому свойству ея суда*, *и по насущной потребности такого суда*. По заповѣди самого Спасителя установляется въ церкви напередъ судъ съ глазу на глазъ, судъ усовѣщивающій и обличающій. *Если*, повелѣлъ Онъ, *согрѣшитъ противъ тебя братъ твой*; *пойди*, *и обличи его между тобою и имъ однимъ* (Матѳ. 18, 15). По заповѣди Апостола, данной епископу Тимоѳею, судъ епископа долженъ быть также усовѣщивающимъ, назидающимъ, примиряющимъ, обличающимъ. Какъ сообразенъ такой судъ съ душевными потребностями членовъ Христовой церкви, тому есть множество доказательствъ и примѣровъ изъ жизни ихъ. Сколько мужей и женъ, отцевъ и матерей и другихъ лицъ сами собою прибѣгали и прибѣгаютъ къ суду архіерейскому испрашивая разрѣшенія ихъ столкновеній между собою и примиренія съ своею совѣстію и церковію! Для такихъ людей вовсе не годится судъ свѣтскій, формальный, безучастный, холодный, открытый и публичный. Для нихъ нуженъ судъ усовѣщивающій исправляющій, примиряющій, облегчающій совѣсть и душу, судъ сокровенный, подобный исповѣди, судъ такого судьи, которому можно открыть всю душу и повѣдать-повѣрить всѣ тайны, повѣдать самыя интимныя дѣла и получить отъ него совѣтъ и назиданіе, облегченіе и утѣшеніе, увѣщаніе и исправленіе. Насущная потребность въ такомъ судѣ открыто и ясно сознана и въ общемъ дѣйствующемъ у насъ законѣ о судѣ, который приняли образцомъ для себя проектирующіе новый духовный судъ, съ уничтоженіемъ суда епископовъ. То внутреннее убѣжденіе, которое наши судебные уставы положили въ основаніе судебныхъ приговоровъ, тотъ судъ съ присяжными, который введенъ ими, та присяга, которую они требуютъ отъ присяжныхъ при началѣ ихъ сессіи, повтореніе которой приз-

наютъ необходимымъ при каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ, надъ которымъ они должны дать свой судъ и приговоръ, есть убѣдительнѣйшее доказательство и выраженіе того, что только совѣсть и религія могутъ быть приняты поручителями за судъ правый и честный. Какъ же послѣ этого отречься отъ суда предстоятелей церкви, учителей вѣры и пастырей нашихъ душъ?

3) *Самое свойство многихъ поступковъ и проступковъ* требуетъ именно такого суда, каковъ судъ предстоятелей церкви. а) Есть цѣлый рядъ поступковъ и проступковъ, для суда надъ которыми не можетъ быть лучше, приличнѣе и желательнѣе никакого другаго суда, кромѣ суда епископовъ. Это всѣ тѣ поступки и проступки, которыми въ особенности затрогиваются религія и церковь, совѣсть и чистота нравовъ, и которые требуютъ суда въ духѣ религіи, по совѣсти и правдѣ, суда, дѣйствующаго прямо на совѣсть и сердце. Убѣдительное доказательство на это найдемъ въ каталогѣ проступковъ и преступленій подлежавшихъ суду церкви въ тѣ времена когда религія и церковь, совѣсть и нравственность стояли выше всего. Такъ, по законамъ первыхъ христіанскихъ императоровъ Рима и Греціи, и по уставамъ великихъ князей и государей русскихъ, епископамъ были подвѣдомы даже дѣла, подлежащія гражданскому суду, напримѣръ: завѣдываніе мѣрами и вѣсами, надзоръ надъ правильностью торговли чтобы она производилась безъ отягощенія бѣдныхъ и нуждающихся, дѣла благотворительности, дѣла по защитѣ угнетаемыхъ лицъ, дѣла брачныя, опека и попечительство, затѣмъ дѣла союза родителей и дѣтей, преступленія противъ вѣры, нарушенія чистоты нравовъ, многія изъ преступленій противъ личности и собственности другихъ, напримѣръ: смертоубійство, обиды, зажигательство. Можно согласиться съ тѣмъ, что религіозное чувство, господствовавшее въ первыя времена христіанства у другихъ народовъ и у насъ, и благоговѣніе къ сану святителей церкви, въ соединеніи съ другими причинами, слишкомъ уже расширили область дѣлъ, подлежавшихъ церковному суду; но нельзя отрицать того, что въ числѣ ихъ есть такія, для которыхъ дѣйствительно не годится никакой свѣтскій судъ, а только судъ архіерейскій. Таковы многія преступленія противъ вѣры и церкви, противъ чистоты нравовъ, противъ святости семейственнаго союза, проступки невѣдѣнія и нечаянности, словомъ— всѣ тѣ паденія, къ которымъ неудобопримѣнимы формы откры-

таго суда и вообще нейдетъ формальный судъ, и которыя требуютъ сокровеннаго суда и исправленія и очищенія совѣсти дѣйствіемъ и судомъ архіерея, какъ архипастыря и духовнаго отца всей его паствы... Но б) кромѣ этихъ общихъ дѣлъ и проступковъ, для которыхъ не можетъ быть другаго суда, кромѣ архіерейскаго, для которыхъ онъ, какъ говорятъ, единственно *компетентенъ*. Это дѣла, касающіяся клириковъ и ихъ проступковъ. Судебная власть надъ ними отъ начала была въ рукахъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, епископовъ. Апостолъ Павелъ (1 Тим. 1, 19—20) прямо и открыто выражаетъ какъ общеизвѣстный фактъ, что епископъ есть именно та власть, въ которой идетъ обвиненіе на пресвитера и клириковъ. Въ самомъ дѣлѣ и немыслимо, чтобы паденія клириковъ и нарушенія ими обязанностей ихъ званія оставались безъ суда и взысканія архіереевъ, и чтобы они подлежали какому-либо другому суду. Кому можетъ придти на мысль судною властію надъ служителями церкви облечь кого-либо другаго, а не того, кто правитъ и долженъ править церковію, кто несетъ на себѣ отвѣтственность за все состояніе церковной жизни во ввѣренной ему паствѣ—и не на землѣ только, но и на небѣ? Изъятіе лицъ духовнаго сана изъ подсудности суду архіереевъ и уничтоженіе суда епископовъ надъ ними отняло бы у епископовъ возможность управлять подчиненными имъ духовными лицами, вникать въ нравственное состояніе служителей церкви и таинствъ, предотвращать и премѣнять недостойныхъ, поступки ихъ усовѣщивать и исправлять заблуждающихся между ними, обличать, и, въ случаѣ нужды, запрещать имъ, словомъ безъ права архіереевъ на судъ, невозможно имъ пасти церковь Господа и Бога.

4) Не только свойство извѣстныхъ преступленій, но и *свойство карательныхъ церковныхъ мѣръ* обнаруживаетъ необходимость соединенія въ церкви судебной власти съ административною. Къ нимъ принадлежатъ разнаго рода эпитиміи, отлученіе отъ церкви, запрещенія, ограниченія въ церковныхъ должностяхъ, удаленіе отъ нихъ и лишеніе ихъ. Какъ мѣры, направленныя къ исправленію и очищенію совѣсти, онѣ должны исходить непосредственно изъ духовнаго, исправительнаго суда архіерея, какъ духовнаго отца всей подчиненной ему паствы. Что касается въ особенности ограниченій въ церковныхъ должностяхъ и лишенія ихъ, то ни собраніе пресвитеровъ, ни об-

щина, никакая бы то ни было свѣтская власть, не имѣютъ и не могутъ имѣть права налагать ихъ. Одни только епископы, по преемству отъ Апостоловъ, преподаютъ эти должности; слѣдовательно отъ нихъ только можетъ и должно исходить всякое ограниченіе въ нихъ, удаленіе отъ нихъ и лишеніе ихъ.

5) Полезное и, пожалуй, необходимое отдѣленіе административной власти отъ судебной въ свѣтскихъ судахъ непримѣнимо къ духовнымъ судамъ *по самому свойству свѣтской и духовной административной власти.* Онѣ по *свойству* своему совершенно различны. Свѣтская административная власть есть власть начальника надъ подчиненными; духовная есть власть архипастыря надъ пасомыми: первая есть власть надъ чужими, вторая—власть отца надъ дѣтьми; первая есть власть внѣшняя, вторая внутренняя, духовная; первая почти безотвѣтственная, вторая съ страшною отвѣтственностію передъ Богомъ за души, за спасеніе и погибель ввѣренныхъ ей душъ первая основана на господствѣ и силѣ, вторая на совѣсти и религіи. Судъ свѣтской административной власти отзывается обыкновенно или равнодушіемъ и безучастіемъ, или напряженностію и т. п. порывами; судъ церковной административной власти долженъ быть проникнутъ христіанскимъ соболѣзнованіемъ, снисходительностію къ повинному и кающемуся грѣшнику, долготерпѣніемъ, назиданіемъ, кроткимъ обличеніемъ, увѣщаніемъ и исправительнымъ направленіемъ. Отъ этого приговоры этой послѣдней власти остаются, большею частію, тайными для другихъ, тогда какъ приговоры свѣтской административной власти идутъ въ огласку, первые излагаются въ болѣе или менѣе ясныхъ протоколахъ, послѣдніе нерѣдко не записываются ни въ какіе журналы. Сколько духовныхъ и свѣтскихъ лицъ за ихъ нарушенія законовъ и правилъ церкви, за ихъ преступленія противъ вѣры и чистоты нравовъ подверглись неизвѣстнымъ никому взысканіямъ и эпитиміямъ по одному словесному приговору архіереевъ! Были примѣры пожизненнаго запрещенія, наложеннаго архіереями втайнѣ на падшихъ пастырей. Почему и за что? Объ этомъ зналъ только осудившій и осужденный. Одинъ не открывалъ никому вины этого; другой во всю жизнь свою не заявлялъ никому жалобы на это. Итакъ понятно, что судъ архіерейскій вовсе не судъ губернаторскій и т. п. административныхъ властей. b) Что касается того про-

извола, котораго такъ опасаются отъ соединенія въ лицѣ предстоятелей церкви административной и судебной власти, призракъ котораго не даетъ видѣть существенной необходимости соединенія въ нихъ той и другой, то онъ ни мало не страшенъ. Правда, архіерей можетъ за одно и то же дѣяніе взыскать съ одного строго, съ другаго легче, а иного оставить вовсе безъ взысканія; но это произволъ утѣшительный, цѣлительный. Нельзя же назвать произвольнымъ рецептъ врача, который въ одной и той же болѣзни прописываетъ разнымъ больнымъ одному одинъ, другому два, а третьему три грана одного и того же лѣкарства, или даже каждому изъ нихъ неодинаковое лѣкарство. Позднѣйшіе наши свѣтскіе законы, установившіе новый порядокъ суда, безъ всякаго опасенія какого-либо произвола, не усомнились предоставить судьямъ, рѣшать вопросъ о винѣ или невинности подсудимыхъ по внутреннему своему убѣжденію. Какъ же можно отвергнуть судъ архіереевъ потому, что онъ, по преимуществу, есть судъ по внутреннему убѣжденію? Развѣ архіерейскій судъ по совѣсти и внутреннему убѣжденію заключаетъ въ себѣ болѣе опасности и простора для произвола, нежели судъ мировыхъ судей, судей окружнаго суда и судебной палаты и присяжныхъ засѣдателей. Развѣ священный архіерейскій санъ, званіе архипастыря и высшаго духовнаго отца всей епархіальной паствы не представляютъ гарантіи за тѣ нравственныя качества, какія требуются отъ судей и какія усмотрѣны въ нынѣшнихъ свѣтскихъ судьяхъ, отъ чего и предоставлено имъ, рѣшать дѣла по внутреннему ихъ убѣжденію? Развѣ можно и должно непремѣнно предполагать въ представителяхъ высшей церковной власти непрестанное проявленіе людскихъ страстей, вражды, пристрастія и т. п. Сознаемся лучше, что доктрина: вѣрь въ добросовѣстный и честный судъ свѣтскихъ судей и не вѣрь въ добросовѣстность и честность суда архіереевъ есть одна изъ самыхъ легкомысленныхъ и необдуманныхъ, чтобы не сказать о ней чего-либо болѣе. Не будемъ оспаривать того, что на томъ и другомъ судѣ возможенъ произволъ, но изъ-за возможныхъ злоупотребленій и недостатковъ нельзя ниспровергать то, что само въ себѣ, по самому существу своему и источнику высоко и священно. Вмѣсто того, чтобы ломать и ниспровергать судъ, основанный на заповѣди самого Спасителя на правилахъ апостольскихъ и вселенскихъ соборовъ, на многовѣковой церковной практикѣ, вмѣсто того, чтобы въ отмѣну

суда епископовъ, принявшихъ власть суда отъ Господа Іисуса черезъ преемство отъ апостоловъ, придумывать коллегію судей по выбору людскому и строить многосложную и дорогую процедуру съ открытымъ, негоднымъ для духовно-судебныхъ дѣлъ судопроизводствомъ,—вмѣсто всего этого было бы гораздо проще и достойнѣе предмета, пріискать только мѣры противъ произвола и злоупотребленій, какія могутъ быть въ настоящемъ духовномъ судѣ. Но кажется, что нѣтъ даже и нужды трудиться надъ пріисканіемъ этихъ мѣръ; онѣ имѣются и теперь. Настоящая зависимость клириковъ отъ административной и судебной власти архіереевъ вовсе не безправна и не безъ надлежащей гарантіи противъ прозвола и несправедливыхъ приговоровъ ихъ. Для этого имѣется и теперь простое, обыкновенно употребляемое противъ судебнаго произвола средство—это аппелляція на приговоры архіереевъ въ Св. Сѵнодъ. Напрасно думаютъ найти гарантію противъ этого произвола въ коллегіальномъ устройствѣ и составѣ духовныхъ судовъ съ выборными судьями изъ священниковъ. Развѣ можно поручиться за то, что это будетъ судъ, недоступный уже никакому произволу? Скажемъ въ заключеніе: Боже избави, если подъ этимъ проектомъ отдѣленія въ церкви административной власти отъ судебной кроется затаенное намѣреніе подорвать и разрушить спасительный во многихъ отношеніяхъ авторитетъ церковной власти и ввесть полную свободу и независимость въ жизни клириковъ.

II. Другой существенный недостатокъ дѣйствующаго порядка суда въ нашей церкви находятъ въ томъ, что духовнымъ лицамъ, въ особенности епископамъ, не свойственна *свѣтская власть*, какова власть судебная. Самъ Великій Архіерей Іисусъ Христосъ открыто и ясно училъ, что *царство* Его *не отъ міра сего* (Іоан. 18, 36), и всегда отвергалъ внѣшнюю мірскую власть, когда люди хотѣли присвоить Ему ее (Іоан. 6, 15). Но люди, во время земной жизни Спасителя, хотѣли имѣть Его царемъ земнымъ, и Спаситель вразумлялъ ихъ, что царство Его не отъ міра сего, то-есть, что Онъ пришелъ въ міръ не для того, чтобы занять царскіе престолы міра, управлять подданными земныхъ царствъ, издавать законы, заправлять внѣшними отношеніями ихъ и пользоваться всѣми преимуществами и прерогативами земной царской власти. Кто же не понимаетъ этого? Но тотъ вовсе не понимаетъ сказанныхъ Спасителемъ словъ, кто выводитъ изъ нихъ то заключеніе, что для Спасителя и Его

церкви совершенно безразлично все, что ни дѣлается въ земномъ христіанскомъ мірѣ; что всѣ беззаконія и поступки, которыми оскорбляется чистота вѣры и неприкосновенность церкви, чистота и святость христіанской жизни, для верховнаго Пастыреначальника и поставленныхъ Имъ пастырей не должны имѣть никакого значенія. Такое истолкованіе словъ Спасителя въ высшей степени антихристіанское.

2) Былъ, правда, случай, на который съ торжествомъ указываютъ противники духовно-судебной власти, что Спаситель Самъ отклонилъ отъ себя просьбу одного человѣка, который просилъ Его, чтобы Онъ повелѣлъ брату его, раздѣлить съ нимъ наслѣдство. *Кто поставилъ Меня судьею или дѣлителемъ надъ вами* (Лук. 12, 14)?—сказалъ Спаситель просившему. Но лукаво мыслятъ тѣ, которые истолковываютъ эти слова Спасителя, какъ доказательство того, что и Онъ не усвоялъ Себѣ на землѣ власти судить, и что поэтому не могло быть и нѣтъ этой власти у Его Апостоловъ и ихъ преемниковъ. Въ этихъ словахъ Спасителя выражена только та мысль, что Онъ пришелъ въ міръ не для суда мелкихъ мірскихъ дѣлъ, не для того, чтобы ходить по еврейскимъ синедріонамъ и судамъ и разбирать жалобы и тяжбы людскія. Но *Судія всей земли* неужели въ самомъ дѣлѣ не могъ творить суда на землѣ (Быт. 18, 25)? Не Онъ ли, еще живя на землѣ, произнесъ слово осужденія, сказавъ Апостоламъ: *отраднѣе будетъ землѣ Содомской и Гоморской въ день суда, нежели городу тому*, который *не приметъ васъ*, посланныхъ Мною (Матѳ. 10, 15. 14). Не Онъ ли произнесъ судъ надъ нѣкоторыми городами за ихъ беззаконія: *Горе тебѣ, Хоразинъ! Горе тебѣ, Виѳсаида! Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день суда, нежели вамъ. И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься* (Матѳ. 11, 20—23). Не Онъ ли изрекъ грозный приговоръ на книжниковъ и фарисеевъ: *Горе вамъ, книжники и фарисеи! да пріидетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ. Истинно говорю вамъ, что все сіе придетъ на родъ сей* (Матѳ. 22, 35—36)? Не Онъ ли изрекъ приговоръ и Самъ привелъ его въ исполненіе надъ торжниками во храмѣ, изгнавъ изъ него тѣхъ, которые превратили домъ Отца Его изъ дома молитвы въ домъ купли и продажи (Іоан. 2, 14)? Былъ нѣкогда грозный судъ и страшный приговоръ Спасителя и надъ цѣлымъ

Iерусалимомъ: *Iерусалимъ, Iерусалимъ, избивающій пророковъ, и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ!...—вотъ оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 37—38). Приговоръ этотъ донынѣ совершается въ нашею очію. Довольно, впрочемъ, будетъ и того, если мы вспомнимъ, что нѣтъ власти, которая была бы не отъ Бога, и что Богомъ царствуютъ цари и господствуютъ сильные, чтобы признать въ Богочеловѣкѣ власть суда на землѣ, какъ и на небѣ. Да и кто станетъ отрицать принадлежность судебной власти и земнымъ царямъ по тому поводу, что они сами не судятъ никого?

3) Сверхъ этого и то легко доказать, что судебная власть церкви и ея предстоятелей вовсе не есть свѣтская власть; напротивъ, она по самому источнику и происхожденію ея, по составу, предмету и послѣдствіямъ есть власть духовная и церковная. По происхожденію своему власть суда Апостоловъ и ихъ преемниковъ дарована самимъ Спасителемъ и вовсе не дана какою-либо другою властію. По составу своему она заключала въ себѣ изначала и заключаетъ власть вязать и разрѣшать не только грѣхи, но и все,—простирающуюся до того, что связанное на землѣ будетъ связано и на небесахъ и разрѣшенное на землѣ будетъ разрѣшено и на небесахъ (Матѳ. 18, 18). Поэтому приговоръ судебной власти въ церкви не просто человѣческій, но онъ будетъ имѣть силу и предъ престоломъ Божіимъ. Слѣдовательно, судебная власть церкви вовсе не есть установленіе только внѣшнее, необходимое для внѣшняго порядка въ обществѣ вѣрующихъ, но установленіе духовное, священное и таинственное, свойственное церкви, а не міру. Наконецъ, для убѣжденія въ этомъ и сознанія различія суда церкви отъ свѣтскихъ судовъ, достаточно взглянуть на свойство тѣхъ дѣяній и проступковъ, которые составляютъ по преимуществу предметъ суда церкви, и на свойство церковныхъ, карательныхъ мѣръ. Предметъ суда церкви составляютъ преступленія противъ истины христіанскаго ученія, противъ святости и святыни храмовъ, преступленія противъ чистоты нравовъ, преступленія служителей церкви противъ обязанностей ихъ званія. Все это такія преступленія, источникъ и основаніе преступности которыхъ заключается въ особенномъ внутреннемъ характерѣ какъ въ противорелигіозномъ и безнравственномъ настроеніи виновниковъ ихъ. Съ другой стороны, карательныя мѣры церкви — эпитиміи, отлученіе отъ общенія съ церковію, запрещенія, осо-

быя наказанія, налагаемыя на клириковъ, каково, напримѣръ, лишеніе сана, какъ мѣры, направленныя къ исправленію виновныхъ и къ сохраненію церкви въ христіанской чистотѣ, совершенно различны отъ карательныхъ мѣръ свѣтскихъ судовъ, которыя всѣ сосредоточиваются въ ограниченіи или лишеніи только внѣшнихъ благъ нарушителей. Итакъ судъ церкви, хотя съ одной стороны и есть установленіе внѣшнее, но въ то же время ни мало не тождественное съ судами міра и со свѣтскою судебною властію. Вовсе не о свѣтской власти, поэтому, идетъ дѣло, когда церкви приписывается судебная власть.

III. Въ упрекъ настоящему устройству и порядку духовнаго суда ставятъ еще нѣкоторые частные недостатки. Къ этимъ недостаткамъ относятъ принятіе въ немъ обряды и формы дѣлопроизводства, примѣненіе старой теоріи законныхъ или формальныхъ доказательствъ и т. п. Указывая на эти и тому подобные недостатки заключаютъ, что устранить ихъ не иначе возможно, какъ чрезъ коренное преобразованіе духовно-судебной части. Такое машистое заключеніе совершенно походитъ на то, какъ еслибы кто ради исправленія нѣкоторыхъ частей въ каменномъ зданіи приговорилъ все это зданіе къ сломкѣ и съ основаніемъ. Никто не ставетъ прекрекать исправленію тѣхъ или другихъ дознанныхъ недостатковъ въ устройствѣ духовныхъ судовъ и судопроизводствѣ въ нихъ. Измѣните негодные обряды и формы дѣлопроизводства въ нихъ; вмѣсто устарѣвшей теоріи формальныхъ доказательствъ введите два извѣстныя, коренныя начала, которыя положены въ основаніе приговоровъ нынѣшнихъ свѣтскихъ судей, т.-е. что судья долженъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, что вину или невинность подсудимаго онъ долженъ опредѣлять по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла,—противъ этого не будутъ ни заповѣди Спасителя, ни апостольскія правила, ни постановленія Вселенскихъ Соборовъ. Судъ по убѣжденію и совѣсти есть исконный судъ въ церкви, вполнѣ согласный съ ея ученіемъ и правилами, съ значеніемъ, саномъ и призваніемъ предстоятелей церкви. Но по причинѣ нѣкоторыхъ недостатковъ не ниспровергайте весь этотъ судъ для того, чтобы сдѣлать изъ него судъ, точь-въ-точь похожій на нынѣшніе свѣтскіе суды. Сверхъ этого должно замѣтить еще и то, что вышеуказанные недостатки нимало не заключаются въ существѣ

настоящаго духовнаго суда, а должны быть отнесены къ законамъ, установившимъ существующіе формы дѣлопроизводства и осуждаемую теорію формальныхъ доказательствъ. Никакіе суды не могутъ сами собою отвергать и измѣнять то, что дано и установлено закономъ.

Не признавая въ дѣйствующемъ порядкѣ нашего духовнаго суда тѣхъ недостатковъ, которые приписываются ему, мы не можемъ, съ другой стороны, не убѣдиться въ томъ, что проектируемая реформа его не только не принесетъ съ собою усовершенствованій духовнаго суда, но и что она несостоятельна со стороны канонической, соціальной, исторической, практической, нравственной и юридической.

1. *Въ каноническомъ отношеніи* реформа эта не можетъ быть допущена потому, что она ниспровергаетъ установленіе самого Господа Іисуса Христа. Власть вязать и рѣшить, или власть суда дарована Апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ самимъ Спасителемъ. *Если*, повелѣлъ Онъ, *согрѣшитъ противъ тебя братъ твой: пойди, и обличи его между тобою и имъ однимъ. Если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двоихъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, то скажи церкви; а если и церковь не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь. Истинно говорю вамъ, что* все, *что вы свяжете на землѣ, будетъ связано и на небеси; и* все, *что разрѣшите на землѣ, будетъ разрѣшено и на небеси* (Матѳ. 18, 15. 18). Итакъ, не земная власть, но самъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ далъ Апостоламъ власть вязать и разрѣшать все на землѣ. Напрасно нѣкоторые искажаютъ значеніе и смыслъ этой власти, ограничивая ее только властію чисто-духовною, или властію вязать и разрѣшать только грѣхи и подчиняя ей только дѣла совѣсти. Въ заповѣди Спасителя говорится не объ одномъ судѣ совѣсти, судѣ надъ внутренними помыслами и грѣхами, не о тайномъ грѣхѣ, но о *дѣяніи* противъ брата, указывается вся постепенность суда, всѣ части и принадлежности его: обвинитель, обвиняемый, свидѣтели, судебныя рѣчи, приговоръ и исполненіе его. Сверхъ этого ограничивать область суда, данную церкви Спасителемъ, только грѣховными мыслями, чувствованіями и желаніями человѣка, значило бы дать судъ ей надъ тѣмъ, чего никто не знаетъ, только *духъ человѣка, сущій въ*

немъ (1 Кор. 2, 11). Какъ и кто можетъ знать, что кто-либо согрѣшилъ противъ него мыслями, чувствованіями и желаніями и за это обличать его наединѣ призывать къ свидѣтелямъ, даже вести на судъ ко всей церкви? Нѣтъ, *елика* свяжете и *елика* разрѣшите изреченное Господомъ дало Апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ и наложило на нихъ власть суда и надъ грѣховными мыслями, чувствованіями и желаніями, и надъ грѣховными дѣяніями. По дару этой власти Апостолы связывали и разрѣшали падшихъ и даже извергали изъ общества вѣрныхъ, виновныхъ въ нарушеніи заповѣдей и правилъ церкви. Такъ апостолъ Петръ обвинилъ Симона волхва, который задумалъ было за деньги получить даръ Божій (Дѣян. 8, 20); обличилъ Ананію и жену его Сапфиру за утайку и обманъ, послѣ чего они пали мертвыми въ виду Апостола (—5, 1—10). Такъ апостолъ Павелъ поставлялъ христіанамъ въ обязанность, не обращаться даже въ тяжбахъ своихъ къ суду невѣрныхъ, а разбираться судомъ вѣрующихъ. *Какъ смѣетъ кто у васъ*, писалъ онъ Коринѳянамъ, *имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, а не у святыхъ? Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если вами будетъ судимъ міръ, то ужели вы недостойны судить маловажныя дѣла? Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе дѣла житейскія* (Кор. 6,—3)? А епископу Тимоѳею повелѣваетъ онъ: *проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ* (2 Тим. 4, 2). Въ другомъ мѣстѣ, говоря Тимоѳею о судѣ надъ пресвитерами, какъ объ извѣстномъ правѣ епископа, онъ такъ очертываетъ условія этого суда: *обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобъ и прочіе страхъ имѣли* (1 Тим. 4, 19. 20). *Именея и Александра*, пишетъ онъ о своемъ судѣ тому же Тимоѳею, *я предалъ сатанѣ, чтобъ они научились не богохульствовать* (1 Тим. 1, 20). Вотъ какъ судили и говорили о власти суда, дарованной Господомъ Іисусомъ церкви вообще и въ частности Апостоламъ, и какъ творили судъ тѣ, которые были ближайшими учениками Господа и отъ Него посланы учить весь міръ! Поэтому, отрицающіе эту власть и желающіе ниспровергнуть ее и исказить и утаить истину обѣтованія и дара Христа Спасителя Апостоламъ и церкви открыто противорѣчатъ заповѣди Спасителя, ученію, примѣру и судебнымъ распоряженіямъ Апо-

столовъ. Къ этимъ отрицателямъ судебной власти Апостоловъ и ихъ преемниковъ нельзя не обратиться со словами: *вы не знаете, какого вы духа* (Лук. 9. 25). Вы дерзаете уличать Апостоловъ въ самовольномъ присвоеніи власти, неданной будто бы имъ Спасителемъ. Сомнѣваться въ этомъ и отрицать истину этого нельзя безъ отрицанія боговдухновенности Апостоловъ и вѣрности ихъ завѣту Божественнаго ихъ Учителя. Если же исторія апостольскихъ временъ передаетъ намъ мало примѣровъ и случаевъ суда апостольскаго, то это потому, что христіане того времени пребывали *постоянно въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба, и въ молитвахъ*, не имѣя ничего своего, а *все общее* (Дѣян. 2, 42. 44); потому что тогда не наступили еще времена тяжкія, въ которыя люди стали *сребролюбивы, горды, надменны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, нелюбящіе добра* (2 Тим. 3, 2. 3). Безъ виновныхъ и преступниковъ не могло быть и суда надъ ними. Итакъ проектъ, отнимающій власть церковнаго суда у преемниковъ апостольской власти, становится въ открытое противорѣчіе съ заповѣдію самого Спасителя.

2. Предполагаемая реформа духовнаго суда противорѣчитъ значенію и положенію церкви внутри государства. Представляя собою общество Христовыхъ послѣдователей, церковь, говорятъ сами поборники духовно-судебной реформы, должна имѣть и на самомъ дѣлѣ имѣетъ опредѣленное видимое устройство, свои законы и правила, свои особенные порядки дисциплины и жизни; члены ея, какъ члены церкви, имѣютъ по отношенію къ ней извѣстныя права и обязанности. Какъ во всякомъ благоустроенномъ обществѣ, въ церкви должна быть власть, которая управляла бы церковію, надзирала надъ цѣлостію и ненарушимостію ея порядковъ и правилъ, принимала мѣры къ устраненію и пресѣченію нарушеній, судила и преслѣдовала бы нарушителей. Эта власть въ церкви и осуществляется въ лицѣ епископовъ. Имъ принадлежитъ административная и судебная власть въ церкви. Та и другая власть произошла не изъ историческихъ обстоятельствъ и условій. Онѣ установлены Божественнымъ Основателемъ церкви, опредѣлены правилами Апостоловъ и Вселенскихъ Соборовъ, всегда долженствующими сохранять свою обязательную силу. Поэтому административная и судебная власть въ церкви должны оставаться дотолѣ, пока будетъ существовать церковь. Члены церкви должны подлежать административ-

ной и судебной власти ея до тѣхъ поръ, пока они будутъ членами церкви и не сдѣлаются отступниками отъ ней. Итакъ реформа въ администраціи и судѣ церкви можетъ только исправлять вкравшіеся въ нихъ недостатки; но никогда не можетъ она ниспровергать зданіе Божіе, которое твердо стоитъ, будучи основано и утверждено на камени, ему же содѣтель Богъ, а не человѣкъ.

3. Затѣмъ проектируемая реформа церковнаго суда становится въ разрѣзъ и съ многовѣковою *исторіею и практикою православной церкви.* Съ самаго основанія Христовой Церкви богоустановленная власть вязать и рѣшать, данная Апостоламъ, преемственно перешла отъ нихъ къ ихъ преемникамъ—епископамъ, и въ теченіе девятнадцати вѣковъ составляла ихъ неприкосновенную принадлежность. Несомнѣнныя свидѣтельства о принадлежности епископамъ судебной власти въ православной церкви представляютъ намъ всѣ 19 вѣковъ христіанства. Правила апостольскія, соборныя и св. отецъ, исторія церкви и общая исторія служатъ доказательствомъ этого. Всѣ правила апостольскія и постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ признаютъ за епископами власть суда и со всею точностію опредѣляютъ объемъ этого суда, предметы, порядокъ и послѣдствіе его. Отцы церкви также свидѣтельствуютъ эту истину. Исторія церкви передаетъ намъ, что въ христіанской церкви съ самаго начала ея былъ свой, самостоятельный, судъ и что органами его были епископы. Общая исторія удостовѣряетъ, что это было дѣйствительно такъ во всѣ времена Христовой церкви съ самаго основанія ея. Она свидѣтельствуетъ, что еще во времена гоненій, въ первые три вѣка своего существованія, Христова церковь, образовавшись внутри римскаго государства въ особое духовное общество, естественно должна была имѣть и имѣла свое особое управленіе, свои правила и законы, свой судъ надъ своими членами въ случаѣ нарушенія ими ея законовъ и правилъ,—и власть управленія церковію и суда въ ней принадлежала предстоятелямъ церкви—епископамъ. Когда же въ римской имперіи христіанская церковь признана была господствующею,—тогда признано было и право ея на управленіе собою, признано и право епископовъ судить дѣла, касающіяся вѣры и церкви. Это право епископскаго суда было признано и подтверждено многими законами христіанскихъ императоровъ Рима. Оно признано на соборахъ Карѳагенскомъ

третьемъ 397 года и четвертомъ 398 г., и Халкидонскомъ 451 года и оставалось въ силѣ до позднѣйшихъ временъ греческой имперіи. Оно же остается въ дѣйствіи на Востокѣ и въ настоящее время.

Русская церковь, получивъ свое бытіе отъ греческой церкви, приняла образцомъ для себя ея устройство и въ управленіи и судѣ, предоставивъ судъ въ церкви епископамъ. Сколь неприкосновеннымъ признавался епископскій судъ съ самыхъ первыхъ временъ нашей церкви, то засвидѣтельствовано великими князьями Владиміромъ равноапостольнымъ и Ярославомъ I. Св. равноапостольный князь Владиміръ свой уставъ о церковныхъ судахъ заключаетъ слѣдующимъ знаменательнымъ завѣтомъ: «Кто переступитъ си правила, якоже есмы управили по святыхъ отецъ правиломъ и по первыхъ царевъ управленью, кто иметъ переступати правила си, или дѣти мои, или правнучата, или въ которомъ городѣ намѣстникъ, или тіунъ, или судья, а пообидятъ судъ церковный, или кто иный, да будутъ прокляти въ сій вѣкъ и въ будущій семію сборовъ святыхъ отецъ вселенскихъ». Такую же печать на неприкосновенность суда церкви налагаетъ и Ярославъ I, въ своемъ уставѣ о церковныхъ судахъ. Въ началѣ его отъ лица Ярослава говорится: «сложилъ еси со греческимъ номоканономъ, аже не подобаетъ сихъ тяжь судите князю и бояромъ. Далъ есмь митрополитомъ и епископомъ тѣ суды, что писаны въ правилѣхъ, въ номоканонѣ». А въ концѣ сказано: „А кто уставленіе мое нарушитъ, или сынове мои, или внуцы мои, или правнуцы мои, или отъ рода моего кто, или отъ бояръ, а порушитъ рядъ мой и вступится въ суды митрополичи, что есми далъ митрополиту и епископомъ по всѣмъ городамъ, по правиломъ святыхъ отецъ судивше, казнити по закону. А кто емлются въ тѣ суды въ церковные вступати, крестьянско (христіанское) имя да не наречеться на томъ, и отъ святыхъ да будетъ прокятъ". Таковъ грозный приговоръ и проклятіе исторіи противъ посягательства на неприкосновенность суда епископскаго. Наши слова каждый можетъ провѣрить историческими и каноническими памятниками. Есть на это самое вѣское свидѣтельство и въ позднѣйшихъ актахъ нашего государственнаго совѣта. Хотя изданія новыхъ постановленій по текущимъ дѣламъ первой, сказано въ одномъ изъ нихъ, журн. гос. сов. 1864 г. № 47 23 25 непротивны кореннымъ основаніямъ установленнаго въ ней порядка и священнымъ въ преданіяхъ, но такъ какъ всякая вновь предпринимаемая, законодательная мѣра къ какому бы предмету

духовнаго управленія и суда она ни относилась, должна быть согласна по духу и сущности съ древними вселенскими постановленіями церквей, всегда долженствующими сохранять свою обязательную силу, то отсюда проистекаетъ необходимость особенной осторожности при обсужденіи всякаго рода вновь вводимыхъ мѣръ, въ чемъ-либо касающихся духовнаго суда и управленія и вообще церковнаго законодательства.

4) Въ *практическомъ* отношеніи проектируемая реформа церковнаго суда можетъ повести къ противорѣчіямъ, неудобствамъ и оказаться ненужнымъ нововведеніемъ, требующимъ большихъ, но напрасныхъ затратъ и издержекъ на себя. Она можетъ впасть въ открытое противорѣчіе съ своими основными началами, если членами вводимыхъ ею судовъ сдѣлаетъ священниковъ, то-есть предоставитъ судебную, по ея убѣжденію, *свѣтскую* власть, лицамъ, которымъ не подобаетъ такая власть. Къ тому же какая выйдетъ несообразность, если судьи-пресвитеры получатъ власть лишать подобныхъ же имъ пресвитеровъ сана? Священство сообщается только епископскимъ рукоположеніемъ, и потому никогда и нигдѣ, съ самаго начала христіанства и доселѣ, не снималось рукою священниковъ и не можетъ быть снято безъ нарушенія основныхъ началъ церковнаго священноначалія. Съ другой стороны, она можетъ впасть въ новое, еще болѣе замѣтное противорѣчіе, если судебную власть въ церковныхъ дѣлахъ предоставитъ свѣтскимъ лицамъ. Въ такомъ случаѣ за преступленія противъ вѣры, святости и неприкосновенности церкви, за нарушеніе обязанностей духовнаго званія и т. п., будутъ судить ученики учителей вѣры, пасомые пастырей, міряне духовныхъ, будутъ налагать эпитиміи, отлучать отъ церкви, подвергать клириковъ запрещенію, отрѣшенію, лишенію сана и даже священства. Такой судъ будетъ весьма неблаговидный, неприличный, несообразный ни съ званіемъ свѣтскихъ лицъ, ни съ званіемъ и достоинствомъ пастырей церкви. Да и что придется судить этимъ новымъ, на широкую ногу, какъ говорятъ, устраиваемымъ судамъ съ прокурорами, товарищами ихъ, приставами и всею обстановкою нынѣшнихъ свѣтскихъ судовъ? Преступленія противъ вѣры и церкви и теперь судятся окружными и другими судами. Общія преступленія духовныхъ лицъ подлежатъ этимъ же судамъ. Остаются преступленія этихъ лицъ противъ ихъ званія и обязанностей, съ нимъ сопряженныхъ, но они встрѣчаются нечасто. Всего чаще судится нетрезвое поведеніе. Итакъ новые су-

ды будутъ, по премуществу, судами надъ нетрезвымъ поведенiемъ. Стоитъ ли учреждать ихъ для этого, по крайней мѣрѣ изъ экономическихъ разсчетовъ? Не будетъ ли, впрочемъ, практичнѣе, удобнѣе, проще и неразорительнѣе, отмѣнивъ судъ архiереевъ, вовсе не заводить особыхъ духовныхъ судовъ? Нельзя ли судиться всѣмъ въ общихъ судахъ?—Можно, если только можно отмѣнить въ церкви данное Господомъ Iисусомъ полномочiе Его ученикамъ вязать и разрѣшать все на землѣ; можно, если только можно предать забвенiю апостольскiя заповѣди о судѣ, преподанныя ими епископамъ; можно, если только можно отказаться отъ апостольскихъ правилъ, отъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, отъ ученiя отцевъ церкви, во услышанiе всей церкви, всего мiра исповѣдавшихъ и признавшихъ судебную власть епископовъ. И какiя будутъ послѣдствiя этого? Если разумное, согласное съ христiанскимъ ученiемъ и потребностями вѣрующихъ, исправленiе богослужебныхъ книгъ отдѣлило отъ православной церкви цѣлыя тысячи русскаго народа, то лишенiе епископа судебной власти, основанной на повелѣнiи самого Спасителя, на правилахъ апостольскихъ и вселенскихъ соборовъ, на ученiи отцевъ церкви, власти, дѣйствовавшей и непрекращавшейся въ теченiе девятнадцати вѣковъ, можетъ ли пройти безслѣдно, какъ въ мѣстной церкви, такъ и передъ лицемъ прочихъ православныхъ Церквей? Нельзя не обратить вниманiя на эти послѣдствiя, которыя могутъ произойти отъ предполагаемой реформы и которыхъ всѣхъ нельзя предвидѣть.

5) Большой вредъ долженъ произойти отъ проектируемаго церковнаго суда и *въ нравственномъ отношенiи*. Вслѣдствiе сего *съ одной стороны* положенiе *архiерея* сдѣлается крайне приниженнымъ. Что бы ни сдѣлалъ въ его присутствiи или противъ него какой-либо служитель церкви, у него не будетъ подъ рукою средствъ остановить его и взыскать съ него. Жалуйся только и доноси суду, который, по примѣру нынѣшнихъ свѣтскихъ судовъ, можетъ быть, еще оправдаетъ виноватаго, къ крайнему униженiю и огорченiю архипастыря. Какъ это противно значенiю и призванiю предстоятелей церкви, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Въ одной изъ нашихъ митрополiй присяжные мѣстнаго окружнаго суда объявили невиноватымъ священника, судившагося за подлогъ въ актѣ, тогда какъ онъ самъ предварительно сознался въ сдѣланномъ имъ подлогѣ. Мѣстная консисторiя, по сообщенiи ей этого приговора свѣтскаго суда, со-

чла обязательнымъ для себя произнесть надъ судившимся: «и я тебя не обвиняю.» Митрополитъ, когда дошло до него это дѣло, съ прямодушіемъ и правотою, достойною истиннаго архипастыря, возразилъ: «нѣтъ, я не могу признать невиноватымъ человѣка, который самъ сознался въ сдѣланномъ имъ подлогѣ. Для примиренія съ собственною совѣстію и совѣстію прихожанъ онъ долженъ подвергнуться эпитиміи». Этотъ случай отлично характеризуетъ судъ архіерейскій и ярко выставляетъ то прискорбное положеніе, въ которое поставитъ архіереевъ лишеніе ихъ судебной власти. А каково будетъ положеніе архіерея, когда кто-либо обратится къ нему съ жалобою на предосудительные поступки служителей церкви, когда придутъ къ нему съ разсказомъ о томъ, что надѣлалъ какой-либо членъ церковнаго причта? Вопреки апостольскому примѣру и ученію, ему придется сказать такимъ: «я не судья болѣе вамъ; идите къ судьямъ». Какъ затронетъ это религіозное чувство, какъ смутитъ совѣсть нашего православнаго народа, который въ теченіе многихъ вѣковъ привыкъ видѣть судебную власть въ рукахъ архіереевъ и выросъ въ томъ убѣжденіи, что высшій судья въ дѣлахъ духовныхъ и касающихся церкви есть архіерей! Таковъ нравственный вредъ, который принесетъ съ собою проектируемая реформа церковнаго суда, по отношенію къ архипастырямъ. *Съ другой стороны* неутѣшительно будетъ въ нравственномъ отношеніи и положеніе провинившихся *клириковъ.* Что прежде дѣлалось съ глазу на глазъ, то проповѣдано будетъ на кровляхъ. Чистосердечное раскаяніе и признаніе съ одной стороны и пастырское увѣщаніе, обличеніе и эпитиміи съ другой облегчаютъ теперь душу, мирятъ съ совѣстію и церковію. Позорная огласка и публичность лягутъ тогда всѣмъ своимъ гнетомъ на подсудимыхъ. Чрезвычайно вредное вліяніе проектируемый духовный судъ съ его гласностію и публичностію можетъ имѣть и *на общественную нравственность.* Въ видахъ охраненія и нравственнаго стыда Апостолъ, между прочимъ, требовалъ, чтобы грѣхъ противъ цѣломудрія даже не именовался между вѣрными (Ефес. 5, 3); при гласномъ и публичномъ производствѣ церковнаго суда всѣ грѣхи и проступки явятся на сцену во всей наготѣ ихъ, со всѣми изгибами, со всѣмъ обольщеніемъ и соблазномъ для чувственныхъ и сладострастныхъ людей. Если и праведнику не легко будетъ устоять передъ этимъ соблазномъ, то что будетъ съ человѣкомъ слабымъ и чувственнымъ? Жена Лотова только огляну-

лась на Содомъ и Гоморру, и погибла. Паденія недостойныхъ пастырей, выставленныя на публичный позоръ, могутъ увлечь за собою и мірянъ; по меньшей мѣрѣ публичный судъ надъ такими породитъ соблазнъ, особенно вредный, ежели онъ произведенъ надъ падшимъ духовнымъ лицомъ, будетъ произведенъ на мѣстѣ его паствы въ кругу лицъ, для которыхъ судимый долженъ бы быть примѣромъ. Грѣхи духовныхъ, отказавшихся отъ міра, оглашенные передъ всѣми, могутъ растлить и людей, живущихъ въ мірѣ, по крайней мѣрѣ могутъ быть обращены въ посмѣяніе и укоризну всему клиру. Съ какою поспѣшностію и довольствомъ газеты и журналы расхватываютъ и разглашаютъ и теперь всѣ предосудительные поступки духовныхъ лицъ, не справляясь даже съ тѣмъ, правда ли то, что они сдѣлали! *И будутъ послѣдняя горша первыхъ* (Матѳ. 12, 45).

6) Проектомъ духовно-судебной реформы предоставляется оберъ-прокурору св. Сѵнода общій и высшій надзоръ за всѣми духовно-судебными установленіями. Спрашивается: какимъ образомъ тотъ самый проектъ, который весь исходитъ и весь основывается на принципѣ отдѣленія административной власти отъ судебной, съ административною властію оберъ-прокурора соединяетъ и высшую власть надъ духовно-судебными установленіями?

Я. Баршевъ.

Дозволено цензурой. Москва, 9 февраля 1877 г.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.